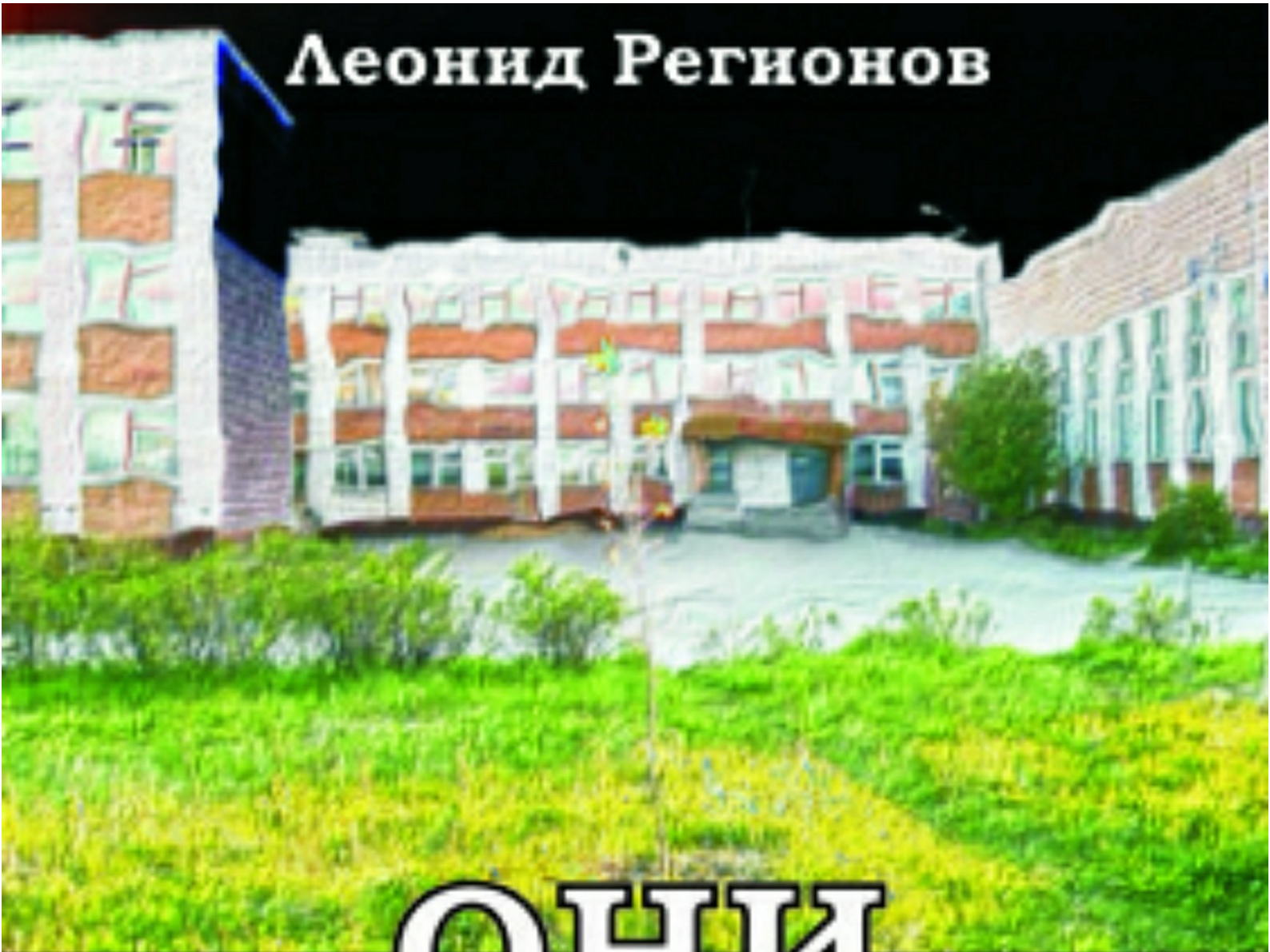

Леонид Регионов

ОНИ

или

Человек с планеты Земля

16+

Околонаучная нравственная фантастика

Леонид Регионов

Они, или Человек с планеты Земля

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Регионов Л.

Они, или Человек с планеты Земля / Л. Регионов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Июньское солнце ласково греет, дует приятный лёгкий ветерок, и у подростков, собравшихся на школьном дворе, прекрасное настроение: скоро выпускные экзамены, а затем начнётся новая — взрослая жизнь. Но все ли знают своё будущее, все ли готовы сделать нелёгкий выбор? Павел Швец и его подруга Кристина сомневаются и, как оказывается, не зря: к ним на школьный двор прибывают неизвестные гости из космоса, и всё сразу меняется. Смогут ли вчерашние дети, которые совсем скоро должны выйти из школьных стен, разобраться в том, что нужно пришельцам и ответить на сложные взрослые вопросы?

1

Солнце... Да, Солнце. Это то, что я вижу в своих снах чаще всего. Говорят, оно даёт жизнь. Так нас всегда учили и учат сейчас. Тепло, исходящее от сугубо нашей, ближайшей к нашему виду биологической материи звезды, породило нас, растит нас, лечит нас. В моём повторяющемся раз от разу сне оно, скорее, красноватое – похоже, что время моего появления в качестве наблюдателя в этом сновидении где-то ближе к закату, – но лучи ещё достаточно ясно дают знать: «Тепло, мы даём тепло, только бери». К этому моменту я обычно вспоминаю (точнее, мозг настойчиво подаёт сигнал) о том, что это всего лишь сон. Мне нравится то, что я вижу. Вид нашего могущественного светила вселяет радость и уверенность, силу и любовь, даже во сне я осязаемо чувствую красоту. Экзальтация, самая настоящая экзальтация!

Но дальше всё меняется. Моё сновидение-реприза даёт логический сбой. Почему-то мой мозг решает, что просто наслаждаться Солнцем мне, видимо, не интересно. Наша звезда на моих глазах начинает бешеное вращение вокруг планеты (ха, нас учат, что она крутится вокруг Солнца, но мне в этот момент, серьёзно, не до этих научных рассуждений) – строго вниз (!) за горизонт, а затем как ни в чём не бывало через секунду появляется на той же вертикальной прямой в самой верхней точке пространства передо мной и начинает безжалостно повторять это своё движение, изматывая своего единственного невольного зрителя, разрывая шаблон его миропонимания. Вниз, вниз, опять вниз... но всё время из одной точки. Как и моя экзальтация – вниз. Не помню, в какой момент я просыпался, сколько я лицезрел это представление, но осадок после пробуждения всегда оставался – тяжёлый, как гиря. В голове гвоздём сидел немой вопрос «Что бы это значило, дружок?».

Я пытался рассуждать над значением сна, сверялся с электронными сонниками (раньше, я слышал, в век развития бумажной промышленности, их массово печатали в типографиях чернилами на листах, как и другую информацию, соединяли листы вместе (называлось это по итогу книгой) и хранили в специальных местах – библиотеках), но такого изощрённого сюжета в них не отыскал. С приятелями же я делиться своими мыслями по этому поводу не хотел. Да и кто бы понял меня! Мой школьный круг общения не вмещал в себе представителей высокой касты интеллектуалов. Хотя нет... Я совсем забыл, что иногда говорил о своём сне Кристине, но как-то невзначай, да и по характеру она была, скорее, весёлой пчёлкой, чем заумной совой – мои попытки завести предметный разговор не вызвали у неё живого интереса. Ну я в конце концов и бросил эту идею рассказать кому-то о мучившем меня видении.

Зовут меня Павел Швец. В свои шестнадцать лет я достаточно начитан, в нашем школьном возрастном потоке стабильно вхожу в первую десятку по коэффициенту эрудиции, по уровню спортивно-физического состояния – уверенный середнячок, а по общему рейтингу развития барахтаюсь между двумя берегами – от третьей десятки учеников к четвёртой. Кристина учится в параллельном отряде, она очень старательная и трудолюбивая, но среди лидеров не значится.

Сегодня практически все мои сокурсники собрались во дворе школы. На дворе лето; воздух, как всегда, просто прекрасен: очистные сооружения, которые уже несколько столетий работают на благо нашей планеты, позволяют наслаждаться жизнью, дышать полной грудью, забыть о многих болезнях. Мы разговариваем об учёбе, обсуждаем будущие проверочные испытания – ведь наш класс выпускной, скоро начнётся жаркая пора, нас будут экзаменовать.

Экзаменаторами нашими будут наши же учителя. Не у всех у них есть ноги, руки, но, главное – мозг у кураторов на месте. Электронный мозг, практически вечный, не выходящий из строя даже в экстремальных условиях, таких, как жуткие морозы или губительная испепеляющая жара. Да, наши воспитатели – роботы; иногда это просто запаянный в пластик набор микросхем во главе с процессором, соединённый с динамиком для воспроизведения цифровой речи, иногда – андроид, внешне ничем не отличающийся от человека, однако более сдержан-

ный в эмоциях и заточенный на постоянное нудное наставничество со своим металлическим назидательным голосом.

Кстати, и родителей у нас нет, мы живём одни, каждый в своей квартире, кто-то – в доме, благо везде за нас работают совершенные роботы... Но каждый день встречаемся в школе, где нас учат. Учат, в частности, тому, что Солнце даёт нам жизнь... Ну вот, снова мысли приходят к моей пока не разрешимой проблеме.

Взрослых на планете в настоящее время нет вообще. Из нашего вида биологической материи сейчас присутствуют только дети в возрасте от десяти до шестнадцати лет включительно. Наши старшие братья, наши родители, покинули планету десять лет назад, забрав с собой лишь детей старше шести лет, а малышня оставили на попечение роботам. Перед отлётом взрослые завели в наши школьные компьютерные системы все необходимые программы обучения.

Причину отлёта мы не знаем, но, как сообщили нам наши электронные наставники, по плану в этом году родители должны вернуться. Мы ждём их, хотя практически не помним, как они выглядят. И, надо же, это должно случиться как раз в год моего с Кристиной выпускного!

Я подхожу к своей подруге, она стоит немного поодаль от основной группы учеников, расположившейся в центральной части двора. Сегодня на её лице, как ни странно, почему-то нет её обычной шаловливой улыбки, она по странности задумчива.

– Привет, ты сегодня что-то сама не своя, – решил начать беседу я.

Кристина с грустью вздохнула и пожала плечами.

– Знаешь, мне вдруг захотелось побыть одной, но я рада, что ты вспомнил про меня, – девушка вяло попыталась вымучить на лице улыбку.

– Это хорошо. А о чём ты думаешь? Что-то тебя тревожит?

– Да нет, вроде бы всё идёт своим чередом. Вот и до выпускного дожили! Ты чувствуешь, что грядёт что-то новое? Что совсем скоро рубеж, перейдя который всё будет совсем по-другому? Что мы станем иными? Взрослыми...

– Да, конечно, мы же так долго этого ждали!

Кристина склонила голову. Полминуты мы провели в молчании.

– Паш, а ты уверен, что знаешь, как будет? – вдруг вздёрнула нос моя собеседница. – Как именно сложится твой путь? Что каждого из нас ждёт после...

– Крис, ну что ты... Что на тебя нашло? Ты всегда любила готовить тортики, кулинарию, да и шьёшь хорошо! Ты найдёшь себя в жизни, к чему весь этот сыр-бор сейчас?

Я попытался успокоить подругу и даже протянул руку, пытаясь приобнять за плечи, но она отмахнулась.

– Ты не понимаешь... Я чувствую, что там, за рубиконом, то, что нам неизвестно, то, что мы не можем контролировать. Ведь каждый должен будет сделать свой выбор, и этот выбор будет единственным, но будет ли он верным? Вот нам говорят, что мы хозяева своей судьбы, все дороги перед нами открыты, но ведь в этом и есть самое страшное – всё, но одновременно ничего! Представь, что ты выбрал одну ниточку из, как минимум, миллиарда в миллиардной степени других и схватил её так крепко, что уже не отпустить. Но вдруг не эта, а другая, соседняя ниточка – вот то, что на самом деле было тебе нужно! Или вот: у меня есть два платочка – белый и чёрный, какой ты выберешь? Как узнать, какой именно тот самый?

Я молчал. Поведение Кристины было для меня непривычным, но я вдруг понял, что и у меня самого где-то в глубине души покоилось что-то похожее, какое-то существо под имени Сомнение.

– Слушай, Крис, из этих платков я, пожалуй, выберу белый. Не знаю, повлияет ли это на нашу судьбу, но я склонен верить в лучшее, а оптимизм будет не лишним при прочих равных.

Я нежно взял из рук девушки белый платочек. Кристина бросила оставшийся на землю и закрыла лицо руками. На этот раз мою попытку положить руку ей на плечо она не отвергла и благодарно прижалась ко мне.

На школьном дворе было шумно. Ученики обсуждали свои дела. Тёплый июньский ветерок ласково обдувал мне лицо, я стоял рядом с Кристиной и думал. Думал о том, что она, чёрт побери, права. Мы ничего не знаем о том, что с нами будет, а то, что мы думаем, что мы знаем, абсолютно ничего не значит и ни капельки не гарантирует. Мы не то чтобы из бесконечного количества, мы из двух вариантов не можем с полной уверенностью выбрать. Так кто же знает, что лучше? Может, кто-то подскажет мне мой путь?

Тут я совсем запутался в своих рассуждениях, а тем временем во дворе появился один из андроидов – служащий по режиму и безопасности. «К чему это он здесь? Ведь сейчас время законного перерыва, мы можем отдыхать ещё порядка часа», – пронеслось у меня в голове.

Но ничего сообщить робот нам не успел.

Небо резко потемнело, послышался нарастающий звук, похожий на рычание самых страшных животных на планете, усиленное в сотни раз. Девушки завизжали; все, кто был во дворе, встали как вкопанные: над школой повис громадный металлический диск, закрывший собою солнце. Я понял, что единственное, что это может быть, – космический корабль, и эта мысль совсем меня не удивила. Но вот что это за корабль, зачем он здесь – этот вопрос, похоже, повис в воздухе. Для всех присутствовавших он был, очевидно, самым первым.

«Кто они?»

Из динамиков со стороны школы донёсся металлический голос кого-то из наших электронных учителей:

– Сохраняйте спокойствие, сохраняйте спокойствие...

Из зависшего над нами корабля с нижней его части из открывшихся люков вылетело два катера. Пока они находились в воздухе, я посмотрел Кристине в глаза. В них я увидел смесь недоверия, страха, любопытства и... похоже, надежды.

– ...сохраняйте спокойствие, сохраняйте спокойствие...

«Но кто они?» – пульсировал мой мозг.

Оба катера опустились наконец на землю за сотню метров до центра школьного двора, где, молча как один затаив дыхание, стояли ученики. Из летательных аппаратов вышли существа вполне гуманоидного типа. В руках у них было оружие. Вот те раз! Какие у них цели на нашей планете?

В глазах Кристины я увидел и своё отражение. И я, скорее, кожей ощутил, чем разглядел, что в моих глазах сейчас как в книге можно прочесть все те же самые эмоции и чувства, что и у моей подруги.

– ...сохраняйте спокойствие, сохраняйте спокойствие, сохраняйте спокойствие...

«Так кто же они, чёрт возьми???»

2

– Можно потише, молодые люди? Сколько можно, а? Совести у вас нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.